

НАТАЛЬЯ ЛУЧНИКОВА

Они

СЕРИЯ «СЕРЕБРЯНАЯ МЕЧТА.
ЮВЕЛИРНАЯ ЛАВКА»

Наталья Лучникова

**Они. Серия «Серебряная
мечта. Ювелирная лавка»**

«Издательские решения»

Лучникова Н.

Они. Серия «Серебряная мечта. Ювелирная лавка» /
Н. Лучникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830867-3

Истории серии о том, как легко поддаться соблазну и остаться там, где спокойно и привычно, в своей «ювелирной лавке». «Они» — история о мужчине и женщине. Они полагали, что любовь это как гром среди ясного неба — придет, сразит и сразу станет ясно, что ты обрел свою половину. Жизнь столкнула их тогда, когда уже хватило разума и сердца понять, что любовь это ежедневный непрерывный труд. Начиная постигать понимание взаимоотношений, они осторожно ступали, нащупывая, дорогу друг к другу.

ISBN 978-5-44-830867-3

© Лучникова Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	9
Часть третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Они
Серия «Серебряная
мечта. Ювелирная лавка»
Наталья Лучникова

Озаренная счастьем душа, отразится улыбкой и наполнит глаза слезами.

© Наталья Лучникова, 2016

ISBN 978-5-4483-0867-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

ОН

Очень! Он был очень! Очень красив, очень умён, очень образован, очень здоров, очень спортивен, очень успешен, очень ответственный, очень требователен, очень решителен, очень богат. Очень было так много, что оно стало определяющим, а потом и решающим фактором в его образе жизни и в образе мыслей. В его картине мира умещались все атрибуты жизни успешного Мужчины. У него было всё, о чём обычный мужчина мог только мечтать, но Он не был обычным, Он был Очень. Его мир был многогранен и вмещал в себя как плоды его профессиональных успехов, так и удовольствия от многочисленных хобби. Он мог себе позволить быть естественным в этом. Всё, созданное им Он умел потрясающе доводить до совершенства. У него было свое видение и понимание мира, а то, что не совпадало с его видением, либо переставало для него существовать, либо Он прикладывал максимум усилий, чтобы достичь совпадения. Это был избирательный перфекционизм – то, что Он делал и что имел, было превосходным, а то что не вмещалось в его картину мира, для него не существовало. Он не имел только то, существование чего отказывался признавать, но такого было не много, столь незначительно, что со временем Он забыл о белых пятнах на своем полотне.

В свое время, когда все его сверстники лихо обзаводились семьями, Он искренне не понимал, зачем? Ни в ком из них Он не видел истинных чувств, способных преодолеть всё, потому что рядом любимый человек. У каждой из его знакомых пар была своя причина создать семью, и количество этих причин было равно количеству пар. Сколько себя помнит Он был не как все, и к возрасту, когда последний холостяк его окружения сменил свой статус на семейный, Он не изменил себе, и не позволил себе создать семью только потому, что так делали все.

Он научился слушать свои ощущения во всём – от выбора пищи и бизнеса, до выбора трассы при спуске на горнолыжном курорте. А что касается личной жизни, то никогда в нём не возникало непреодолимое желание связать свою жизнь с женщиной, с которой хотелось дышать, ни разу не испытывал Он ощущение того, что ему нужна женщина как вторая половина себя. Никогда ранее, имея огромный шлейф окружения, приятелей, подружек, красавиц сопровождения Он не чувствовал себя одиноким. Да и как можно признавать свое одиночество, если окружение составляют восхищенные коллеги и титулованные красавицы готовые воплощать твои идеи и выполнять любую твою прихоть, если дни и ночи насыщены событиями, мероприятиями, встречами, развлечениями. Обеспечив себе такой уровень и стиль жизни Он получал от этого истинное удовольствие.

В это утро Он должен был вернуться домой – в огромный мегаполис, чтобы стать частью гигантской империи возведенной им самим. Главной, важной, единственной, но частью. Он не полетел. Рано утром, Он свернул с дороги в аэропорт вначале на асфальтированную дорогу, затем на проселочную и остановился на опушке леса. Он был счастлив! Впервые, как это обычно бывает – абсолютно неожиданно и не планировано, Он был переполнен счастьем! Не буду возражать, что счастливых, радостных, фееричных, головокружительных моментов было более, чем выпадает на долю обычного человека. Но Он и не был обычным – Он был Очень! Так вот моментов ощущения счастья было более чем, но вот так, как сейчас – когда тело подчинилось душе, а не разуму, было впервые. Счастье было настолько объемным, что его можно было трогать. Он потому и свернул с дороги в аэропорт, что понимал – там за чертой аэропорта оно прервется, а ему хотелось продлить это ощущение. Хотелось быть в нём и жить в нём, и как настоящий перфекционист Он должен был отшлифовать это ощущение до совер-

шенства, выжать и получить максимум, который только возможен. Этот, вдруг возникший трепет не отпускал, Он держал и даже руководил, что было для него совсем ново и необычно.

Когда свернув на проселочную дорогу Он увидел сверкающие в росе травы и простые полевые цветы, когда макушки сосен только-только стали терять капли росы, а кустарники и травы еще пробуждались, тогда Он улыбнулся так, как улыбался всякий раз, когда понимал, что принятое им решение было единственно верным. Природа умывалась пробуждаясь. Это была первозданная, чистая, невинная красота утра. Она манила и не было сил сопротивляться желанию слиться с этой красотой. Он шел среди сосен, дыша полной грудью, стояла невероятная тишина. Он шел так быстро, что его широкий, размашистый шаг переходил в бег. Он был похож на огромную, сильную, красивую птицу. Лучи солнца отражавшиеся радугой в росе, сами сосны, веками впитывающие волшебство пробуждения, воздух наполненный утренним ароматами, и тишина – спокойная, нежная, настоящая, таинственная. Всё, что окружало его, было единым с ним, с его счастьем. Он не был больше одинок! Ему хотелось быть кому-то нужным, ему хотелось действительно кому-то принадлежать!

Он вышел на поляну, роса ещё оставалась в траве и скоро его брюки стали мокрыми. Он снял ботинки, носки и пошел босиком. Никогда раньше Он не мог сказать, что счастье можно умножить, что его можно увеличить буквально до необъятного, а теперь Он знал – потому что счастье его стало осязаемым и осязаемым, в нём можно было купаться. Вместе с новым днем, в нём родилось чувство ранее не знакомое...

Прежде каждый шаг его был просчитан до абсурдной мелочи. Раньше Он никогда не снял бы носки вот так, в лесу. Почему? Потому что Он чётко знал, что будет дальше – ноги станут мокрыми, грязными. Их придется мыть, и вытирать, а в полевых условиях это сделать невозможно. Брюки также станут мокрыми и потеряют свой лоск, в таком виде Он не сможет появиться на публике. Объяснять конечно ничего никому не придется, но этот маленький дискомфорт не стоил прогулки босиком. Так было прежде, но не сегодня, сегодня этот расчетливый механизм был выключен.

Что же произошло? Сказать, что именно невозможно. Да и описание событий происходивших накануне не даст понимания изменений происходивших с ним. Это были некие новые, ранее не знакомые ему ощущения и они ему нравились. Давно уже Он не ощущал в себе такого приятного трепета и волнения, которые возникали в нём каждый раз, когда Он делал правильный выбор. И наверное только себе Он мог признаться, что к этому моменту своей жизни Он был уверен, женщина не способна пробудить в нём сердце, сердце которое захочет отдать всё лучшее, что в нём есть. Сердце, которое удивило своим пробуждением его настолько, что Он такой опытный и успешный впервые не знал что с этим делать.

Буквально за два дня до этого всё было как обычно – его двухдневный визит был расписан по минутам – от встречи в аэропорту, до его отлета домой. Иначе у него жить давно уже не получалось – его команда здесь, как всегда и везде была готова к встрече, не было и двух свободных минут, чтобы переключить внимание.

10.45 – прилет

10.45 – 11.30 – встреча и время в пути от аэропорта до гостиницы

11.30 – 14.30 – душ, спортивные упражнения, без которых было невозможно начинать день, завтрак.

14.30 – 15.00 – дорога до офиса, где проходила встреча

15.00 – 19.30 – встреча, обед, переговоры

19.30 – 21.30 – обсуждение с его командой перспектив и анализ проделанной работы

21.30 – 22.00 – дорога до ресторана, где уже было всё подготовлено к его приезду – начиная от итальянских белоснежных полотенец и заканчивая группой местных победительниц конкурсов красоты

22.00 – 04.00 – ужин, дискотека, развлечения

04.00 – 04.30 – дорога до гостиницы

04.30 – 09.00 – предшествующие сну мероприятия и сон

Это первый день. Второй отличался лишь содержанием списка.

Здесь нужно сказать, что всё это происходило под Иркутском, что в полусотне километров от одного из самых прекрасных озёр в мире – Байкала. Ему нравился Байкал – это было живое воплощение мощи, покоя, и стабильности мира. Глядя на это озеро в нём каждый раз усиливались чувства: гордости за то, что Он часть этого прекрасного мира и чувство равновесия всего, что было в нём. Вообще к Сибири у него было особое отношение – несколько раз в год, пусть на несколько часов, но ему необходимо было впитать в себя сибирский воздух, увидеть сосны, пощекотать ноздри морозом на Новый Год...

Так и сейчас, на второй день после окончания всех встреч и переговоров, Он не мог лишиться себя возможности вновь увидеть Байкал, и перед возвращением в мегаполис подзарядиться первозданной, живой энергией озера. Планировалось встретить рассвет на берегу, а утром вернувшись в отель переодеться, позавтракать и отбыть в аэропорт.

По приезду к озеру всё шло так, как оно должно было идти – место уже было приготовлено. Мангал ждал порций сочного мяса, озеро любителей плавать, свежий и влажный воздух пьянил. Было весело, шумно, дружно и... обычно. Отличием от прочих подобных мероприятий было то, что это было на Байкале. Каждый раз это озеро встречало его по новому, всякий раз приезжая сюда Он искренне и естественно удивлялся красоте этого озера и его величию. Он использовал вёсла, предпочитая их всему прочему, чтобы быть на равных с озером, и чувствуя в себе силы был готов помериться со стихией честно, без механики. Он любил это озеро, уважал его и знал, что это взаимно.

Вечером, когда освещением уже служили костры и фонари, Он сел на вёсла. Особую радость Он получал, когда при гребле весло тихо входило в воду не разрезая, а проникая в неё и также безболезненно возвращалось наружу. Это был его особый стиль – бесшумно в темноте плыть по озеру не нарушая его покоя. Когда гребля сменялась отдыхом Он неподвижно глядел на звезды, наслаждаясь великолепием ночного неба и тишиной. Он умел отдыхать так же полноценно как и работать. В одну из таких остановок Он услышал тихую музыку. Музыка была настолько тихой и приятной, что Она не нарушала гармонии ночного мира. Он прислушался и тихо, как Он умел, стал грести на звук мелодии. Точно умея определять расстояние до исходящего звука и его место, Он подплыл к берегу – источник музыки был здесь, но Он ничего не увидел. Сидя и слушая, Он вспомнил, что когда то давно Он уже слышал эту мелодию. Возникший интерес поднял его и Он направился к звуку. Это была ночь накануне зарождения новой луны и кроме тьма позволила рассмотреть только очертания автомобиля, это был внедорожник. Кроме этого автомобиля не было видно ничего, но Он чувствовал здесь кто-то есть.

Часть вторая

ОНИ

Приблизившись к автомобилю на близкое расстояние, Он так и не смог никого рассмотреть, тогда Он прошел назад – к берегу и чуть не сбил сидевшую на самом краю женщину. От неожиданности Он как-то по детски пожал плечами и спросил:

- Я не мешаю?
- Нет, – услышал Он в ответ очень тихий голос.
- Я услышал музыку.
- А я не слышала как Вы подошли.
- Вы улыбаетесь? – слетело у него с губ.
- Здесь хорошо.
- Вы путешествуете? —

что-то произошло с ним, ему хотелось говорить, что было совсем на него не похоже в подобных обстоятельствах, да и сами подобные обстоятельства с ним пожалуй не случались до этого ни разу. Отключилась логика и годами сложившийся стиль общения.

- Я приехала специально к этому озеру, – так же тихо ответила Она.
- Вы здесь впервые?
- Да, – Она встала и осмотрелась по сторонам.
- Вы здесь один?
- Да, а Вы?
- И я, – ее голос стал еще тише.

Он смотрел на нее не понимая, как это может быть: эта Женщина, его желание говорить с ней, эта крошечная тьма которая позволяет видеть лишь очертания.

- Не хотите пробежаться?

Ещё до конца не придя в себя от прошлого её ответа, не поняв что с ним произошло, этот её вопрос окончательно нарушил логику происходящего. Не успев выстроить в своей голове цепочку логических заключений Он услышал продолжение:

– Мне нравится бегать, – это было сказано так спокойно и естественно, как будто это происходило не здесь и не сейчас.

- Куда побежим? – всё еще не верив в реальность происходящего спросил он.
- Вдоль озера.

И они побежали.

Пробежав немного Он остановился, и словно опомнившись спросил:

– Куда мы бежим? – Он подошел ближе, чтобы рассмотреть её лицо, но в такой густой темноте можно было различить лишь силуэт. Они стояли друг против друга и молчали. В ночной тишине стало различимым их дыхание. Она сделала шаг навстречу, тоже пытаясь рассмотреть его, но и ей ночь не показала ничего кроме очертаний. Также тихо, как до этого Она ответила:

- От себя.

И вновь Он не знал, что ответить ей. Логика отказывалась работать. Но в этот раз смущение длилось недолго, Он внимательно посмотрел на неё и медленно, чётко произнёс:

– Не нормальная!, – задержал на ней взгляд еще на несколько мгновений, резко развернулся и вначале пошёл, а затем побежал прочь.

Часть третья

ОНА

Она осталась стоять. Произошедшее было чересчур реальным, чтобы его проигнорировать. А так хотелось! Так хотелось повернуть время вспять – чтобы не было этих слов, этой дороги, этого Мужчины. Она приехала сюда за тысячу километров, чтобы увидеть это озеро, чтобы побыть здесь. Она не знала зачем ей это нужно, но её уже давно, словно магнитом тянуло сюда. И в это лето, Она одна, залив полный бак, бросив атлас автомобильных дорог помчалась на Байкал. Она не сказала никому из своих знакомых об этой поездке, чтобы избежать лишних вопросов. Вопросы возникли бы обязательно, а ответов на них не было, Она и себе не смогла бы ответить зачем Она туда едет? Как и где Она будет ночевать? Ей нужно было туда, и Она поехала. Это была её очередная победа над собой. Там далеко остался мегаполис, работа, телефонные звонки, ответственность, режим дня, суета и вся цивилизация с её производными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.